

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШЕГО: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В данной статье автор анализирует динамику развития уголовно-процессуальной политики российского государства в части регулирования процессуального положения лиц, потерпевших от преступлений, начиная с ранних памятников русского права. Особое внимание уделено реформированию российского уголовно-процессуального законодательства с конца XIX в., когда в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. впервые появился термин «потерпевший», а также последующих УПК РСФСР. Автор отмечает положительные тенденции развития современной уголовно-процессуальной политики в части регулирования процессуального положения лиц, потерпевших от преступлений: наличие четкого определения потерпевшего, закрепление значительного объема процессуальных прав. Вместе с тем автор обосновывает необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной политики в отношении лиц, потерпевших от преступлений. Как один из вариантов решения этой проблемы предлагается принятие специального закона «О защите и обеспечении прав лиц, потерпевших от преступлений».

Ключевые слова: уголовно-процессуальная политика, российское уголовное судопроизводство; лица, потерпевшие от преступлений; процессуальные права; их обеспечение; тенденции развития.

Е.М. Varpakhovskaya

CRIMINAL PROCEDURAL POLICY OF RUSSIA IN RESPECT OF THE VICTIM: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

In this article, the author analyzes the dynamics of the development of the criminal procedural policy of the Russian state in regulating the procedural status of persons who have suffered from crimes, beginning with the earliest records of Russian law. Particular attention is paid to the reform of the Russian criminal procedural legislation from the end of the nineteenth century, when the term «victim» first appeared in the Criminal Procedure Code of 1864, as well as the subsequent Criminal Procedure

Code of the RSFSR. The author notes positive tendencies in the development of modern criminal procedural policy in regulating the procedural status of persons who have suffered from crimes: the existence of a clear definition of the victim, and the securing of a significant amount of procedural rights. At the same time, the author justifies the need for further improvement of the criminal procedural policy with regard to persons who have suffered from crimes. As one of the solutions to this problem, it is proposed to adopt a special law «On Protection and Enforcement of the Rights of Persons Suffered from Crimes».

Keywords: criminal procedural policy, Russian criminal procedure; persons suffered from crimes; procedural rights; their enforcement; development trends.

Современная уголовно-процессуальная политика России характеризуется отсутствием стабильности. Об этом свидетельствуют многочисленные изменения, внесенные в отечественное уголовно-процессуальное законодательство. Так, за 15 лет существования в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) более 220 Федеральными законами вносились многочисленные изменения и дополнения, в то время как за 40 лет действия прежнего УПК РСФСР 1960 г. Указов Президиума Верховного Совета РСФСР, законов и федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР насчитывается около 80. Выступая на парламентских слушаниях в 2017 г. сенатор А. Александров справедливо отметил, что «у нас не хватает системности, научности и стабильности по шести направлениям уголовной политики. Среди них – ...уголовно-процессуальная политика» [1].

Чтобы понять происходящие в российской уголовно-процессуальной политике процессы, необходимо обратиться к истории. «В условиях происходящих преобразований отчетливо видно, насколько важны анализ прошлого, объективное и тщательное изучение истории. Такой анализ позволит дать оценку современного уголовного процесса, правильно определить направления его реформирования» [2, с. 20]. Данное высказывание в полной мере распространяется на вопросы правового регулирования процессуального положения потерпевшего.

Поскольку преступность и преступления присущие обществу любой эпохи, соответственно, жертвы преступлений существовали

при любом общественном строе. Однако правовое регулирование их процессуального положения в России в разные периоды истории осуществлялось по-разному. Законодательные акты раннего этапа развития государства российского – Договор Руси с Византией 911 г., Русская Правда, Псковская Судная грамота, Судебники 1497 г. и 1550 г., Уставная Книга Разбойного Приказа 1616–1617 г., Соборное Уложение 1649 г. – лиц, потерпевших от преступлений, фактически считали истцами и наделяли их, в основном, правами по заявлению и доказыванию иска, возмещению причиненного преступлением вреда. Иногда учитывалось мнение жертвы преступления при назначении наказания преступнику, но, как правило, реализация данного права зависела от возмещения причиненного вреда.

Существенное влияние на развитие процессуального положения лиц, потерпевших от преступлений, оказала проведенная в России в XIX в. судебная реформа, кардинально изменившая сущность уголовного судопроизводства. Принятый 20 ноября 1864 г. Устав уголовного судопроизводства (далее – Устав) [3], среди прочих новелл, для обозначения лица, пострадавшего от преступного деяния, впервые стал использовать термин «потерпевший», но заметим, что достаточно редко и не системно, в основном, в отдельных словосочетаниях (например, «частные лица, потерпевшие вред и убытки» (ст. 42)). Нормативное определение потерпевшего как участника уголовного судопроизводства в данном нормативном акте дано не было, более того, в различных нормах Устава применительно к лицам, потерпевшим от преступлений, применялись следующие обозначения: частный обвинитель (ст. 5, 90), обвинитель (ст. 90, 101, 135), гражданский истец (ст. 6, 7, 90), сторона (ст. 73, 88, 107), что позволяло правоприменителям на практике толковать нормы Устава достаточно широко. Осознавая наличие данной проблемы, авторы комментариев Судебных уставов справедливо высказывались о том, что «...необходимо привести в совершеннейший порядок и развить правила о допуске в делах уголовных участия лиц, коим причинены преступлением или проступком вред, убытки или оскорбления»¹.

¹ Решения Уголовного кассационного департамента Сената за 1868 г. : Полный свод решений Уголовного кассационного департамента начиная с 1866 г. Екатеринославль, 1910. С. 51.

В связи с чем, учеными были предприняты попытки решить вопрос о том, каким образом следует подходить к понятию «потерпевший». Так, И.Я. Фойницкий полагал, что «потерпевшими должны признаваться все лица, которые понесли от преступления какой-либо вред: материальный или нематериальный, наличный или только юридически возможный, выражающийся в нарушении прав их самих, или близких их, по родству или опеке» [4, с. 21]. А.В. Случевский придерживался другого мнения и считал, что «право быть признанным по Уголовному Суду потерпевшим от преступления лицом должно признаваться не за всеми лицами, испытавшими на себе вред от причиненного преступления, а только за теми, в нарушении субъективных прав и интересов которых выражается преступное посягательство на охраняемую уголовным законом правовую норму» [5, с. 158].

Несмотря на неопределенность в вопросе, кого следует считать потерпевшими, Устав наделил лиц, потерпевших от преступлений, достаточно большим объемом процессуальных прав по сравнению с предыдущими нормативными актами: предъявлять иск (ст. 6), представлять доказательства по иску (ст. 113), иметь поверенного (ст. 90), примириться с обвиняемым (ст. 20), участвовать в допросе свидетелей (ст. 101, 703); приносить жалобы на следственные действия, нарушающие их права (ст. 491); знакомиться с материалами уголовного дела (ст. 570); ходатайствовать о вызове и допросе новых и ранее допрошенных лиц (ст. 574, 575); на отвод суда и прокурора (ст. 85, 599, 600); выступать в судебных прениях (ст. 736); получать копии приговоров (ст. 132); приносить жалобы на решения суда в апелляционном и кассационном порядке (ст. 145, 853, 871, 912 [3]) и др. Такое правовое регулирование процессуального статуса потерпевшего было, безусловно, прогрессивным. Оно сохранилось в российском законодательстве на долгие годы.

Смена государственного строя в России в 1917 г. не оказала существенного влияния на развитие данного правового института. Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922 г., 1923 г. по-прежнему использовали термин «потерпевший» без определения его понятия, правом стороны потерпевший мог пользоваться только по делам частного обвинения или при предъявлении гражданского иска. Поэтому, как позитивную тенденцию уголовно-процессуальной политики в отношении потерпевшего, следует отметить появление правила о возложении на следователя и председательствующего судьей обязан-

ности разъяснить потерпевшему его право на предъявление гражданского иска, о чем должно было быть отмечено в протоколе (ст. 119, 276 УПК РСФСР 1922 г.)¹.

Существенным шагом в развитии уголовно-процессуальной политики в отношении потерпевшего стало принятие в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а затем и в 1960 г. – УПК РСФСР, в которых был четко определен процессуальный статус такого участника уголовного процесса, как потерпевший. Впервые в одной правовой норме (ст. 53 УПК РСФСР)² было сформулировано законодательное определение потерпевшего, установлены его процессуальные права и обязанности. Однако нормативное определение потерпевшего, как «лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред» вызвало у ученых и практиков проблемы в его толковании. Одни авторы полагали, что под потерпевшим законодатель имел в виду физическое лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред [6, с. 6; 7, с. 108]. Другая часть процессуалистов высказывала мнение, что потерпевшим может быть как физическое, так и юридическое лицо [8, с. 6; 9, с. 51; 10, с. 253]. Для унификации правоприменительной практики Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что потерпевшими в уголовном процессе могут признаваться только физические лица, а юридические лица, понесшие имущественный вред от преступления, могли участвовать в уголовном процессе лишь в качестве гражданских истцов³. Объем процессуальных прав потерпевшего по сравнению с прежними УПК РСФСР существенно не изменился.

Кардинальные изменения в правовой жизни российского государства стали происходить с конца XX в. после принятия Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. постановления «О концепции судебной реформы в РСФСР». Последовательно решая поставленные в нем задачи, в России в 2001 г. был принят новый УПК РФ⁴, который в

¹ УПК РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

² УПК РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

³ О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 3. С. 44–45.

⁴ УПК РФ 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

части регулирования процессуального положения значительно отличался от прежнего УПК РСФСР. Прежде всего, существенным нововведением стало установление в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства – защиты прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Изменилось и определение потерпевшего, в которое законодатель включил, помимо физического лица, также и юридическое, были расширены процессуальные права потерпевшего, в частности, у потерпевшего появились такие процессуальные права, как знать о предъявленном обвиняемому обвинении, получать копии касающихся его процессуальных документов, не свидетельствовать против себя и своих близких, ходатайствовать о применении мер безопасности и др. (ст. 42 УПК РФ).

Однако нормативное регулирование процессуального статуса потерпевшего по-прежнему не позволяло в должной мере защитить и обеспечить права и законные интересы жертв преступлений. Так, не был установлен момент признания лица потерпевшим, что на практике нередко приводило к запоздалому приданию лицу статуса потерпевшего; некоторые новые процессуальные права потерпевшего (например, знать о предъявленном обвиняемому обвинении и др.) не были обеспечены соответствующим механизмом реализации; объем процессуальных прав потерпевшего по-прежнему был значительно меньше, чем у обвиняемого.

Дальнейшее развитие уголовно-процессуальной политики России в отношении потерпевшего произошло в 2013, 2015 г., когда в УПК РФ были внесены изменения, которые в значительной степени улучшили процессуальное положение потерпевшего. В частности, был определен момент признания лица потерпевшим – незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 42 УПК РФ); потерпевшему были предоставлены такие процессуальные права, как знакомиться с постановлением и заключением любой судебной экспертизы (п. «11» ч. 2 ст. 42 УПК РФ), знакомиться с материалами прекращенного уголовного дела (п. «12» ч. 2 ст. 42 УПК РФ), получать копию постановления об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (п. «13» ч. 2 ст. 42 УПК РФ), потерпевший получил ряд процессуальных прав, связанных с исполнением приговора (п. «21.1» ч. 2 ст. 42 УПК РФ) и др.

Как видим, современная уголовно-процессуальная политика России, опираясь на исторический опыт, в большей степени направ-

лена на обеспечение прав лиц, потерпевших от преступлений. Вместе с тем, представляется, необходимым принятие специального закона «О защите и обеспечении прав лиц, потерпевших от преступлений», который бы комплексно урегулировал все права потерпевшего (процессуальные, социальные и пр.), в том числе, требует решения вопроса о создании специального фонда для возмещения вреда жертвам преступлений.

Список использованной литературы

1. Александров А. Нужна разработка единой концепции уголовной политики в Российской Федерации на долгие годы [Электронный ресурс] : выступление на заседании круглого стола Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству «Основные стратегические задачи и системные решения в рамках судебной реформы и реформы уголовного законодательства в экономической сфере» 18.07.2017 / А. Александров. – URL: <http://sovfedinfor.livejournal.com/1365661.html> (дата обращения: 21.08.2017).

2. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика в России: теоретический и историко-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.И. Александров. – СПб., 1999.

3. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8 : Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский ; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1991.

4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1996. – Т. 2.

5. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса / В.К. Случевский. – СПб., 1913.

6. Савицкий В.М. Потерпевший в советском уголовном процессе / В.М. Савицкий, И.И. Потеружа. – М., 1963.

7. Чечель Г.И. Понятие жертвы преступления (Соотношение с уголовно-правовым, уголовно-процессуальным понятием) / Г.И. Чечель // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1984. – С. 107–113.

8. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. /Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 1964.

9. Поляков И.Н. Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения / И.Н. Поляков // Советское государство и право. – 1989. – № 6. – С. 52–57.

10. Строгович М.С. курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1968. – Т. 1.

Информация об авторе

Варнаховская Елена Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации и методики уголовного преследования, Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 664035, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1, e-mail: lenavarp@mail.ru.

Information about the author

Varpakhovskaya, Elena M. – Ph. D. in Law, Associate Professor, Head of the Chair of Criminal Prosecution Organization and Methods, Irkutsk Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General's, 1 Shevtsova st., 664035, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: lenavarp@mail.ru.